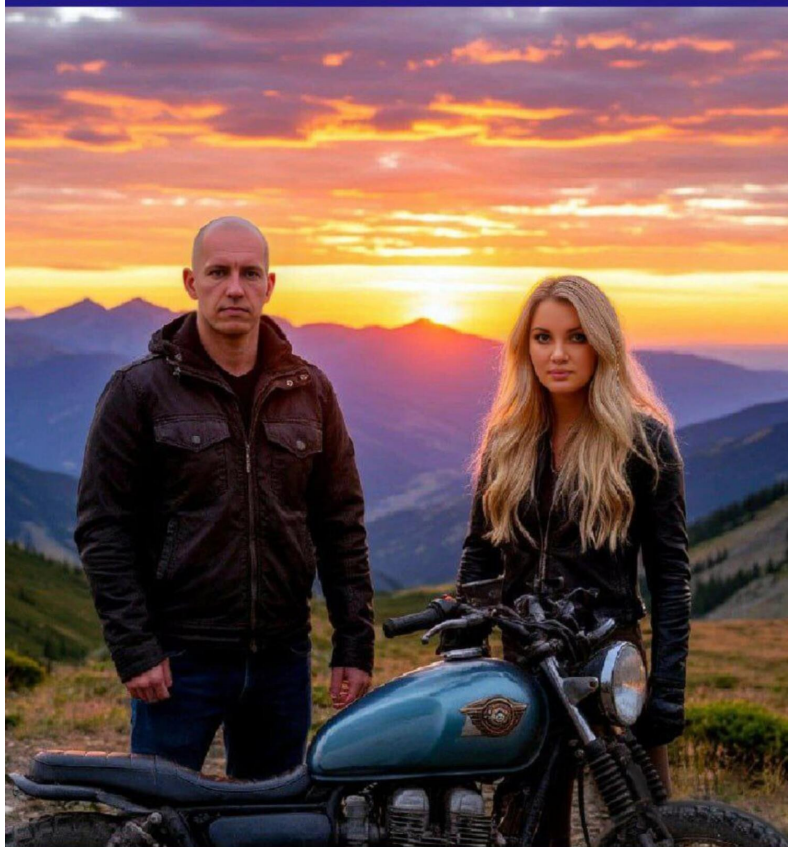

Алексей Виноградов

Кодекс
мести

18+

Алексей Вениаминович Виноградов

Кодекс мести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72221929

SelfPub; 2025

Аннотация

Одинокий байкер по прозвищу Гром, живет по своим правилам. Никому не доверять его кредо. Но однажды все меняется. Гром заезжает в придорожный бар и видит что к незащитной девушке пристають. Остаться в стороне или помочь?

Алексей Виноградов

Кодекс мести

Глава первая

Утро началось с тяжести в висках и горечи на губах. Лучи утреннего солнца пробивались через полузакрытые шторы. Артем по прозвищу Гром, открыл глаза, впиваясь взглядом в потрескавшийся потолок. Воздух в квартире был спёртым, пропитанным запахом табака и старого кожаного дивана. Он провёл ладонью по лицу, смахнув остатки сна, и сел на кровати. Комната была пустой, если не считать разбросанной одежды, пустых бутылок и слоя пыли на мебели. Единственное, что здесь ещё оставалось чистым – фотография в деревянной рамке на тумбочке.

Гром медленно поднялся и подошёл к ней. На снимке – она. Смеющаяся, с ветром в волосах, обнимающая его за шею. Казалось, это было вчера. А на самом деле – целая жизнь назад. Предательство – сложная штука. Он больше никому не верил. Артем прошёлся по квартире, собирал вещи в старый армейский рюкзак. Ничего лишнего: только то, что поместится в кофры мотоцикла. Остальное не стоило брать с собой. Подошёл к окну, распахнул его. Улица ещё спала, лишь редкие прохожие спешили по своим делам. Его взгляд упал на мотоцикл, стоящий у подъезда. Красный, покрытый царапинами, но всё такой же нерушимый. Единственное, что

не подвело его за эти годы. Артем глубоко вдохнул. Здесь его больше ничего не держало.

– Пора, – сказал он себе.

Артем направился к двери, но на полдороге остановился, повернул голову и остановил взгляд на фотографии. Тяжело улыбнувшись, Гром открыл входную дверь и через пять минут уже сидел в седле. Он завёл двигатель. Рев мотора разорвал утреннюю тишину. Мотоцикл рвал пространство, оставляя за собой лишь гул и запах горячего асфальта. Гром не сбавлял скорость – ему было плевать на правила, на светофоры, на удивлённые взгляды водителей. Городские улицы сменились разметкой трассы, бетонные джунгли растворились в зелёных полях и редких перелесках.

Ветер бил в лицо, вырывая из груди всё – и злость, и усталость, и ту самую боль, которую он носил в себе слишком долго. Он ехал без цели, но с одним чётким убеждением: не оглядываться назад. Пейзажи менялись. Поля уступили место холмам, потом потянулись бесконечные километры леса. Солнце поднялось выше, и асфальт заиграл отблесками, словно река, ведущая в никуда. Гром не останавливался. Только бензин, только вперёд. Но дорога – штука коварная. Она либо лечит, либо подкидывает новые испытания. Испытание пришло в виде одинокой фигуры на обочине. Женщина. Она стояла, подняв руку, явно голосовала. Рядом – разбитая машина, капот дымился. Гром пронёсся мимо, даже не сбавляя хода. Он уже давно перестал верить случайным

встречам. Он видел её в зеркале – одинокую фигуру у разбитой машины, руку, поднятую в надежде на помощь. Но его дни наивных жестов давно прошли. Всякое доверие было сожжено дотла, оставив после себя только пепел и стальные нервы. «Не мои проблемы» – подумал он и прибавил газу.

Трасса уходила вдаль, петляя между холмов. Через несколько километров он свернул на заправку – бензин был на исходе, а дальше – только глушь. Заправщик, бородатый мужик в засаленной робе, лениво кивнул ему:

– Давно не видел «Харлей» в этих краях. Далеко путь держишь?

Гром расплатился, даже не глядя в лицо:

– Куда дорога выведет.

– Ну, смотри, впереди до ночи ни одного мотеля. Только старый карьер да обрыв.

Гром лишь хмыкнул в ответ, завёл мотоцикл и рванул прочь. Он свернул на грунтовку, ведущую к обрыву. Это место было на картах, но забыто всеми. Когда-то здесь добывали камень, а теперь лишь ветер гулял среди скал, да редкие путники заглядывали полюбоваться видом. Гром заглушил двигатель, снял шлем и подошёл к краю. Солнце клонилось к закату, и небо вспыхнуло кроваво-красным. Он достал сигарету, прикурил и глубоко затянулся. Дым смешался с прохладным ветром.

– Вот и всё, – сказал Артем сам себе. – Ни города, ни людей, ни прошлого. Только дорога.

Но судьба – штука ироничная. За его спиной хрустнул гравий. Гром не обернулся. Просто медленно выдохнул дым. Только пальцы чуть сжали рукоять ножа за поясом. А потом медленно обернулся. Волк, серый, худой, с холодными желтыми глазами. Они стояли и мерялись взглядами. Ветер трепал шерсть волка и кожаные краги Грома.

– Тебе это не надо? – спросил Артем спокойно.

И странное дело, волк будто понял. Зверь чуть наклонил голову, будто раздумывая, а затем исчез в сумерках, оставив после себя лишь тишину и легкий след когтей на пыльной земле. Гром проводил его взглядом, затем опустил глаза на блеснувший в последних лучах солнца металлический предмет. Артем поднял зажигалку. Обычную, стальную, но с гравировкой – стилизованная молния, пересекающая корпус. Пальцы сами сжали ее холодный металл, знакомый вес. Он щелкнул крышку большим пальцем, чиркнул колесиком. Огонь вспыхнул ровным желтым языком, осветив его лицо.

– Чья-то потеряшка, – улыбнулся Артем и положил зажигалку в карман.

Артем решил заночевать здесь. Он прошелся, собрал несколько веток и решил развести костер. Костер разгорался медленно, сухие ветки трещали, отбрасывая танцующие тени на скалы. Гром сидел, прислонившись к колесу, и смотрел на огонь. Ночь опустилась плотно, как тяжелый занавес. Где-то вдалеке кричала сова, ветер шевелил колючие кусты у обрыва. Он достал зажигалку и снова повертел ее в пальцах.

Внезапно костер дернулся. Будто кто-то подул на его пламя. Кто-то большой шагнул из темноты прямо в свет костра.

– Привет, Артем, давно не виделись.

Гром очень удивился.

– Ты же мертв?

– Как видишь – нет.

Человек улыбнулся. В его руках блеснуло лезвие.

– Где она?

Артем вскочил с ревом, выдергивая нож. Холодный пот стекал по спине, сердце колотилось так, как будто пыталось вырваться из груди. Вокруг никого. Это был всего лишь сон. Он потер лицо рукой, затем резко швырнул в огонь горсть сухих веток. Искры взметнулись вверх. Внезапно где-то внизу, у подножия обрыва, завывли двигатели. Рёв моторов приближался, сливаясь с гулом крови в висках. Гром замер, пальцы сжали рукоять ножа: стальная прохлада лезвия – единственное, что напоминало: «Ты не в кошмаре. Здесь всё по-настоящему». Но через мгновение свет фар брызнул вдоль дороги, и три тени на мотоциклах промчались мимо, даже не замедлив.

Гром выдохнул. Напряжение медленно отпустило плечи. Он бросил в костёр последнюю охапку сушняка, лёг на спину, уставившись в звёзды.

– Параноик, – усмехнулся сам себе.

Артем снова лег на землю и закрыл глаза.

Глава вторая

Холодный утренний воздух обжигал легкие. Гром потянулся, чувствуя, как ночь оставила в мышцах одеревенелую усталость. Костер догорал последними угольками, туман стелился по земле, как дым. Он размял затекшую шею, достал из кофра примятый бутерброд и банку кофе. Завтрак вышел скудным, но на большее не было ни времени, ни желания.

Зажигалка с молнией все так же лежала в кармане. Гром провел по ней пальцами, но раздумывать было некогда – дорога ждала. Он закинул рюкзак, пнул подставку «Харли» и с привычным ревом двигателя выехал на трассу. Прямо. Других вариантов все равно не было. Туман постепенно рассеивался, открывая бесконечную ленту асфальта, убегающую за горизонт. Ни машин, ни людей – только редкие придорожные столбы да крики птиц где-то в полях. Но чем дальше он ехал, тем сильнее въедалось в спину странное чувство – будто за ним наблюдают. Гром бросил взгляд в зеркало. Пусто. Но когда он повернул голову, на обочине мелькнула тень. Огромная, серая. Волк, тот самый. Он стоял, не двигаясь, и смотрел ему вслед. А потом медленно оскалился.

Артем остановился и заглушил двигатель. Без рёва мотора наступила тишина – только ветер в траве да треск цикад. Волк не шевелился, лишь пристально смотрел на него желтыми глазами.

– Ну что, пёс? Ты меня преследуешь что ли?

Волк медленно повернул голову в сторону. Там, у обочины, в тени старого дуба, сидели трое. Вероятно, те самые бай-

керы, которые проезжали мимо. Один чинил цепь, двое других что-то пили из жестяных банок, громко переговариваясь. Обычная дорожная картина. Гром фыркнул.

– Серьёзно? Это и есть твоё «предупреждение»?

Волк, словно обиравшись, развернулся и исчез в кустах. Артем покачал головой, снова завёл «Харли» и уже собирался трогаться, когда один из незнакомцев вдруг поднял голову и посмотрел прямо на него. Взгляд был слишком цепким для случайного встречного. Гром почувствовал, как по спине пробежал холодок. Но через секунду парень уже тыкал пальцем в телефон, а его товарищи громко смеялись над чем-то. Мотоцикл рванул вперёд, оставляя за собой облако пыли. Но в зеркале он всё ещё видел, как один из байкеров медленно поднял руку – не для приветствия, а будто что-то отмеряя.

Асфальт под колёсами стал мягче, почти податливым – жара раскаляла трассу, делая её похожей на чёрную реку. Гром сбавил скорость, позволив мотоциклу плыть по этому зыбкому мареvu. Волк исчез. Байкеры остались далеко позади. Но ощущение, что что-то не так, не отпускало. Сначала он заметил метки на столбах – свежие царапины, будто кто-то помечал путь. Потом – следы шин, резко сворачивающие с трассы в поле, туда, где виднелись остатки старой фермы. Через пару километров попался перевёрнутый грузовик. Без водителя, без груза – просто ржавый остов у дороги. Артем не остановился и проехал мимо. Но когда впереди показал-

ся мост через пересохшую реку, он наконец заглушил двигатель.

Под аркой из серого камня стояла девушка. Ветер трепал её длинные тёмные волосы, а солнце слепило так, что лица не было видно. Но поза была знакомой. Гром резко снял шлем.

– Марина?

Девушка повернулась и растворилась в свете, будто её и не было. Артем потряс головой, достал бутылку воды. Вода хлынула на лицо, смывая пот и пыль, но не смогла смыть это странное ощущение. Гром провел мокрой ладонью по лицу, сжал веки.

– Хватит, – прошептал он себе.

Рев двигателя заставил его поднять голову. Ржавый пикап остановился рядом, из окна высунулось загорелое лицо водителя.

– Эй, мужик, ты в порядке?

Гром кивнул, не вдаваясь в подробности:

– Жара.

– Ага, – водитель прищурился, оглядывая его с ног до головы. – Ну, береги себя.

Пикап уехал, оставив за собой облако рыжей пыли. Гром снова поднял бутылку, вылил остатки воды на шею. Капли скатились под косуху, заставив вздрогнуть от контраста с раскаленным воздухом. Он медленно осмотрелся. Никакого моста. Никакой девушки. Только бесконечная дорога, да редкие сухие кусты, колышущиеся под ветром. Асфальт дро-

жал под колёсами, когда впереди показался кемпинг. Кемпинг "Последний рубеж»: «Кафе. Мотель. Душ». Вывеска, покосившаяся от времени, скрипела на ветру.

Парковка была заставлена фурами, их кабины потемнели от дорожной пыли. Между ними, как стальные псы, замерли несколько мотоциклов с потёртыми седлами, явно прошедшие не одну тысячу миль. Гром заглушил двигатель, снял шлем. Воздух здесь пах жареным мясом, бензином и чем-то сладким – возможно, пирогами. Дверь распахнулась с лязгом, впуская волну разговоров и музыки. За стойкой стояла женщина, наливая кому-то кофе. В углу трое байкеров играли в карты. Один из них – крупный мужчина с седыми усами – поднял глаза и на секунду задержал взгляд на Громе. Артем медленно прошёл к стойке.

– Кофе и что-нибудь поесть, – сказал он.

Женщина кивнула. Артем взял чашку, тарелку с бифштексом и прошёл к столику. Он обвел взглядом кафе. Девушка сидела в углу, прижавшись спиной к стене. Ее пальцы сжимали стакан так крепко, что костяшки побелели. Трое мужчин за соседним столом не сводили с нее глаз. Самый крупный – с перебитым носом и мутным взглядом что-то шепнул своим, и они хором засмеялись. Жуткий, масляный смех. Гром опустил глаза в кофе. Но когда он поднял взгляд снова, девушка смотрела прямо на него. В них была чистая, животная мольба. Мужчины встали и направились к девушке. Но девушка уже вскочила, отбрасывая стул. И в этот мо-

мент свет лампы упал на её кожаную куртку. На груди – вышитая молния. Та самая, как на зажигалке. Гром замер. Крупный мужчина схватил девушку за руку.

– Пошли, красотка, – прохрипел он.

И тогда Гром медленно поднялся во весь рост.

– Руки убери, – сказал он тихо.

В баре стало так тихо, что слышно было, как капает вода из сломанного крана.

– Руки убери, – повторил Гром.

Крупный мужчина обернулся, брови поползли вверх.

– А тебе-то что. Не лезь в не свое дело.

Гром не ответил. Он уже видел, как двое других крадутся к нему сбоку. Отработанный приём. Первый удар пришёл слева – коренастый парень с татуировкой паука на шее рванулся вперёд. Гром уклонился, поймал его руку и со всей силы ударил локтем в лицо. Хруст. Крик. Девушка вырвалась, отпрянув к стене.

– Эй, сука! – взревел крупный и полез в карман.

Нож. Лезвие блеснуло в тусклом свете. Гром прыгнул вперёд, схватил бутылку со стола и со всего размаха врезал ему в висок. Стекло разлетелось о череп, мужчина рухнул, как подкошенный дуб. Третий замер.

– Ещё есть желающие? – Гром вытер ладонь о джинсы.

Бар затих. Даже музыку кто-то выключил. Девушка стояла, прижав руки ко рту.

– Идём, – бросил он, хватая её за запястье.

Девушка не сопротивлялась. Они вышли на улицу.

– Садись быстро.

– Я на своем мотоцикле.

Девушка кивнула в сторону парковки. Артем проследил за взглядом и увидел чоппер.

– На нем ты далеко не уедешь, тебя догонят быстрее, чем ты успеешь проехать сто метров.

Девушка посмотрела куда-то за его спину, и её глаза расширились от ужаса. Артем обернулся. Из дверей бара вываливались уже не трое. Десять человек со стволами.

– Садись! – рявкнул Гром, завёл «Харли» одной рукой и рванул с места, даже не дожидаясь, пока она обхватит его за талию.

Пули просвистели мимо, разбив фару грузовика. Дорога превращалась в поле боя, а на кону чужие жизни и старые тайны. Проехав километров десять, Гром резко свернул на грунтовку, скрытую за стеной чахлых сосен. Мотоцикл едва не занесло на размытой дождями дороге, но он вовремя упёрся ногой в землю. Артем глушил двигатель. Тишина накрыла их, как одеяло. Только тяжёлое дыхание девушки за спиной и далёкий вой ветра в ветвях. Гром слез с мотоцикла.

– Говори.

Её глаза блестели, как у загнанного зверя.

– Что? – переспросила девушка.

– Что от тебя хотели эти парни?

– Не знаю, просто пристали.

– Не обманывай меня.

– Я... я работала в баре, – слова вылетали прерывисто. – Бар на другой дороге. Я видела то, что не должна была видеть. Вышла покурить через черный вход, увидела, как один человек передавал дипломат полицейским.

– И что там было?

– Позже выяснилось, что внутри были деньги и наркотики.

Гром почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

– И что?

– На следующий день этого человека нашли под мостом. А мой брат... – голос её сорвался, – решил этот дипломат прикарманить себе. Не знал, чьи они.

– Чьи?

Девушка сглотнула.

– Кривого.

– Кто это?

– Человек, который никогда не прощает.

– Твой брат – идиот, – прошипел Артем. – Теперь, я так понимаю, они хотят найти его через тебя.

– Мой брат не всегда прав, – она вдруг выпрямилась, и в её глазах вспыхнул огонь. – Но он всегда мой брат.

– Дернул меня черт, ввязаться в это, – проговорил Артем.

– Меня Лена зовут.

– Да мне по барабану.

Артем достал зажигалку и прикурил сигарету. У Лены

округлились глаза.

– Откуда она у тебя?

– Кто?

– Зажигалка.

– Ночевал на склоне, нашел.

– Зажигалка брата. Значит, я правильно его искала.

– А может он в другом направлении поехал, – предположил Артем.

– Исключено. Помоги мне. Мне нужно его найти, одна, я так думаю, не смогу.

Гром швырнул окурок под ноги. Посмотрел на нее, перевел взгляд на дорогу, потом снова на нее.

– Ладно, черт с тобой. Поехали.

– Спасибо.

– Не благодари, как только найдем твоего брата и все прояснится, наши дороги разойдутся.

Артем завел двигатель, и они снова выехали на трассу. В зеркале заднего вида он увидел, как из-за поворота вынырнул черный внедорожник. Артем резко дернул руль вправо, и "Харли" нырнул в узкую просеку между соснами. Ветки хлестали по рукам и лицу, но он не сбавлял скорости, пока не заглушил мотор в глубине чащи. Лена едва не свалилась с мотоцикла, цепляясь за его куртку.

– Ты с ума сошел?!

– Тише, – прошипел он, прижимая палец к губам.

Через несколько секунд мимо пронесся черный внедо-

рожник, даже не замедлив ход. Но это ненадолго. Они вернутся.

– Слезай, – бросил он, снимая шлем. – Пешком пойдем.

Лена послушно сползла на землю, но тут же схватилась за его руку:

– Куда? Здесь же глушь!

– Да, ты права. Садись, поедem по тропе.

Тропа виляла между деревьями, пока не вывела их на пустынный участок трассы. Гром бросил взгляд в зеркало: ни внедорожника, ни других машин, только пустая дорога, убегающая в горизонт, где солнце уже касалось верхушек деревьев, окрашивая асфальт в багровые тона.

– Скоро ночь, – пробормотал он, сворачивая на грунтовку, ведущую к реке.

Мотоцикл аккуратно сполз по склону, остановившись у кромки воды. Место было тихое, скрытое от посторонних глаз – идеальное для ночлега. Гром заглушил двигатель и слез с «Харли».

– Разожги костер, – бросил он Лене, доставая из кофра сверток с провизией.

Девушка молча принялась собирать сухие ветки, а Гром тем временем осмотрел местность. Река текла спокойно, но на противоположном берегу виднелись следы – кто-то недавно был здесь.

– Мы не одни, – подумал он, поглаживая рукоять ножа за поясом.

Костер разгорелся быстро, отбрасывая длинные тени на воду. Лена сидела, обхватив колени, и смотрела на пламя.

– Почему ты решил мне помочь?

Артем молча теребил веткой угли.

– Что молчишь? Как тебя зовут-то хоть?

– Гром, – наконец произнес Артем.

Внезапно где-то в кустах хрустнула ветка. Гром резко вскочил, заслонив Лену собой. Из темноты вышел волк.

– Ой, мамочки, – взвизгнула Лена.

Волк стоял, не двигаясь, смотрел прямо на них. А потом развернулся и исчез в ночи.

Глава третья

Костер потрескивал, освещая недовольное лицо Лены.

– И где мы будем спать? – она оглядела голую землю у реки.

Гром усмехнулся, разваливаясь на своем рюкзаке:

– Прямо здесь и будем.

– Ты серьезно?

– А ты думала, в президент отеле?

Лена скептически оглядела жесткую землю у костра, затем посмотрела на Грома, будто ожидая, что он пошутил.

– Ты точно уверен, что...

– Спи, – перебил он, набрасывая на неё свой запасной жилет. – Завтра рано вставать.

Лена сморщила нос, но подобрала куртку поудобнее. Ее взгляд скользнул по его руке – там, где рукав закатался, вид-

нелся старый шрам. Буква «М», выжженная неровно, словно наспех.

– Что это? – она потянулась к шраму.

Гром резко одернул руку.

– Не твое дело.

Но Лена не отступала:

– Это имя?

Тишина. Только река шептала что-то за их спинами. Гром встал, подошел к воде. Черная гладь отражала звезды, будто кто-то рассыпал алмазы по бархату.

– Марина, – сказал он наконец. – Была одна девушка.

Лена замерла.

– Она тебя предала?

Артем швырнул камень в воду, круги разошлись, искажая отражение луны.

– Достаточно вопросов.

Он повернулся, но Лена вдруг вскочила:

– Подожди!

Ее рука сжала его запястье. Но внезапно прозвучал выстрел. Пуля ударила в камень рядом, осыпав их искрами. Из темноты вышли трое со стволами.

– Ну что, – сказал один, целясь Грому в грудь. – Поговорим?

Гром замер, глядя в ствол, но вдруг его лицо исказилось в ухмылке.

– Раф? Серьёзно?

Человек с пистолетом опустил оружие и скинул капюшон. Под ним оказалось знакомое лицо с хищными скулами и шрамом через бровь.

– Чёрт, Гром, ну сколько можно пугать людей по ночам?

Они сошлись в грубом объятии, хлопая друг друга по спинам.

– Ты знаешь её? – Рафаэль кивнул на Лену, которая всё ещё прижималась к мотоциклу.

Гром плюнул в сторону:

– Попутчица. Временная.

Рафаэль засмеялся:

– Опять ведёшься на девичьи глазки?

– Не смейся.

Пока они перебрасывались колкостями, Лена осторожно подошла ближе.

– Вы... знакомы?

Рафаэль оценивающе посмотрел на неё:

– Мы с Артемом много прошли.

Пять минут разговоров и незваные гости уехали так же внезапно, как появились. Гром вернулся к костру, раздражённо поправляя косуху. Лена села напротив. Гром достал зажигалку, крутанул в пальцах.

– Значит, Артем, очень приятно.

– Значит, да.

– Расскажи мне про нее.

Артем взглянул на Лену.

– Тебе это не надо, да и я не хочу об этом говорить.

Где-то в лесу снова завыл волк. Лена сидела, поджав ноги, и смотрела на Грома. Огонь костра освещал его лицо, делая морщины глубже, а взгляд тяжелее.

– Расскажи мне о ней, – попросила она тихо. – Я не враг, можешь мне доверять.

Гром резко встал и пнул камень.

– Да не хочу я снова это вспоминать. Понимаешь, не хочу.

Он долго молчал. Потом достал зажигалку, щёлкнул крышкой.

– Это было год назад. Марина... – он зажёл сигарету, выдохнул дым, – Говорила, что любит. А я, как дурак, поверил.

Лена не шевелилась, боясь спугнуть его откровенность.

– Мы познакомились совершенно случайно, мы с братом возвращались домой, как услышали, что в переулке кто-то кричит. Мы нырнули в переулок, трое парней приставали к девушке. Мы помогли, а потом завертелось. А однажды она подсунула нам «дело». Типа, лёгкие деньги. Только вот дело оказалось не совсем легким, деньги были чужими. Очень чужими. Гром резко встал, отшвырнул окурок в темноту.

– Брат прикрыл меня, когда началась стрельба. Получил пулю. А Марина... исчезла. С деньгами.

– И ты так и не нашёл её?

Гром повернулся. В его глазах горело что-то страшное.

– Нашёл.

– И?..

– Хотел получить ответы. Но в ответ лишь рассмеялась. Я схватил ее за руку и оставил ей на память шрам. Такой же, как у меня. Но она снова сбежала. Лена вдруг побледнела:

– Артем... Я знаю, где она сейчас.

Артем посмотрел на Лену с удивлением.

– Откуда ты ее знаешь?

– Она человек Кривого.

Гром замер. В его глазах мелькнуло что-то дикое – ярость, боль, а потом пустота.

– Кривой? – голос стал низким, как гул далёкого грома. – Так она теперь с ним?

Лена кивнула, не отпуская его взгляд:

– Она всегда была с ним. Она – его правая рука. И это она отправила тех людей в бар...

Гром резко встал, так что Лена едва удержала равновесие. Он прошёлся по берегу, сжимая кулаки. Камни хрустели под сапогами.

– Чёрт!

Его крик разорвал ночную тишину. Где-то вспорхнула испуганная птица. Лена медленно подошла сзади и обняла его.

– Любовь – штука сложная, – прошептала она.

Гром не ответил. Просто стоял, напряжённый, как тетива лука.

– Ложись спать, – наконец бросил он. – Завтра рано вставать.

– А Марина?..

– Мы едем искать твоего брата. Если, конечно, он ещё живой.

Он лёг у потухающего костра, повернувшись к ней спиной. Лена хотела что-то сказать, но передумала. А над рекой медленно поднимался туман, скрывая следы на песке – и волчьи, и человеческие.

Глава четвертая

Утром Гром проснулся от шороха, он всегда спал чутко. Артем посмотрел на Лену. Она, свернувшись калачиком, спала. Шорох повторился. Гром резко перекатился в кусты и залез на дерево. Шорох повторился – мягкий, осторожный, как шаги хищника. Гром затаил дыхание, цепляясь за шершавую кору дерева. С высоты он видел всё. Артем замер на ветке, как хищник перед прыжком. Два байкера в заляпанной грязью кожанках подошли к стоянке. Один – коренастый, с перекошенным ртом, наклонился над спящей Леной.

– Она одна, где второй?

– Не знаю, он нам и не нужен, хватай ее и пошли.

Артем прыгнул. Приземлился бесшумно, но байкер почувствовал движение – слишком поздно. Стальной клинок вошёл в шею ниже уха. Кровь брызнула на траву. Второй байкер рванулся за стволом.

– Сук..!

Гром уже крутанул в воздухе второй нож. Лезвие воткнулось парню в грудь, заставив захрипеть. Он упал на колени. Лена вскочила с диким криком.

– ЧТО ПРОИСХОДИТ?

– Молчи! – Гром вырвал нож из трупа, оглядывая окрестности. Их было только двое.

Гром придавил коленом грудь раненого байкера, вырвав из его груди окровавленный нож.

– Кто?

– Кривой, – прохрипел байкер.

– Кто такой Кривой, чёрт возьми?

Байкер, выдавил хриплый смешок:

– Ты... сам скоро узнаешь...

Гром вдавил лезвие под ребро, заставив того взвыть:

– Говори!

Лена, бледная как мел, схватила Грома за плечо:

– Остынь.

Гром резко выпрямился, оставляя умирающего корчиться на земле.

– Кто это такой? Кривой.

– Кривов Валерий Павлович. Это не человек... это легенда. Его никто не видел, но все его боятся.

Гром вытер нож.

– Теперь я легенда. Поехали.

Артем направился к мотоциклу.

– Куда мы поедem?

– По следам твоего брата. Его надо найти, иначе это не закончится никогда. Куда он там направился?

– В Бобров, там у нас дом был.

– Ну вот туда и поедem, только заедem в одно место сначала.

Артем завел двигатель, и они снова выехали на трассу. Он изредка поглядывал в зеркало заднего вида, но погони не было. Изредка попадались встречные фуры. Проехав километров тридцать. Артем свернул на повороте.

Мотоцикл глухо рычал, подбрасывая их на ухабах грунтовой. Асфальт давно кончился, сменившись пыльной степной дорогой, которая вела в никуда. И вот показался дом. Одинокaй, покосившийся, с провалившейся кое-где крышей. Из трубы валил дым, а у входа видны свежие следы мотоциклетных шин. Гром заглушил двигатель и медленно слез с «Харли».

– Это чей дом? – Лена нерешительно оглядывала постройку.

– Тише.

Он сделал шаг вперед, и в тот же момент где-то рядом треснула ветка. Гром резко развернулся, но вокруг было пусто. Только степной ветер шевелил сухую траву.

– Параноик, – пробормотал он себе под нос и направился к дому.

Лена последовала за ним, цепляясь за его куртку. У самого крыльца Гром заметил свежие капли крови на ступеньках. И тогда дверь распахнулась. Из темноты на них уставилось дуло двустволки.

– Ну что, Гром, – раздался хриплый голос из глубины до-

ма. — Давно не виделись.

На свет вышла фигура в капюшоне и сняла его. Дед Макар рассмеялся хрипло, по-стариковски, и опустил ружьё. Гром расслабился и шагнул вперёд, обняв костлявые плечи старика. Лена застыла на пороге, не понимая, что происходит.

— Заходите.

Внутри дом оказался куда уютнее, чем снаружи. Печь потрескивала, на столе дымилась кастрюля с тушёнкой, а на полках стояли банки с соленьями. В избе пахло дымом, жареным салом и чем-то лекарственным. На столе уже стояли миски с дымящейся похлёбкой и чугунок с картошкой.

— Ты знал, что я приеду?

— Да я тебя за версту чую, как старого волка, — дед хлопнул его по плечу.

Лена осторожно присела на лавку, не сводя глаз со старика.

— Вы... знакомы?

— О, это целая история! — дед Макар налил им по кружке чего-то мутного и крепкого. — Я Грома ещё пацаном знал.

Старик на секунду замолчал.

— Его и его брата.

Артем сделал вид, что не слышал про брата.

— Что за кровь у дома? — поинтересовался Артем.

— Это я на охоту ходил, свежее мясо, — рассмеялся старик. — Что вдруг тебя ко мне занесло? Ведь не просто потому, что соскучился.

Артем вкратце рассказал, что произошло. Дед Макар налил себе опять того же самого и выпил залпом. Стакан глухо стукнул по столу.

– Люди Кривого, говоришь? – старик вытер бороду рукавом, оставив на ткани пятно от самогона. – Слышал я про такого. Но что толку?

Он махнул рукой в сторону окна, за которым темнела бескрайняя степь:

– Я тут, как медведь в берлоге, свой мир знаю, чужой не трогаю. Но чем быстрее найдёте парня, тем лучше.

Старик подошёл к окну, затянутому паутиной, и ткнул пальцем.

– Там, за старым карьером, есть место... Люди называют его «Молчаливая мельница». Там бывал ваш Кривой.

Гром с Леной встали из-за стола.

– Артём, – крикнул старик.

Дед Макар прищурил один глаз, будто целился в невидимую мишень.

– Ну и кого ты больше ищешь? – голос старика стал вдруг острым, как лезвие. – Марину? Кривого? Или этого парня... – он кивнул на Лену, – Её брата?

Гром стиснул зубы. В висках застучало. Марина. Её имя всё ещё жгло, как тот самый шрам на руке.

– Марину... – он проговорил медленно, – Мне лучше не встречать.

– А если встретишь?

– Случится непредвиденное.

Лена вжалась в стену. Впервые за всё время она увидела, как настоящая ярость исказила его лицо. Старик хмыкнул, доставая из-под лавки ржавый ключ:

– Тогда ищи брата. Чтоб всё закончилось. Чтоб девку оставили в покое.

Он швырнул ключ Грому. Тот поймал его на лету.

– Это что?

– Ключ от старой заправки, там твой брат спрятал кое-что. Как будто знал, что тебе это понадобится. Но знай... – старик наклонился вперёд, и его дыхание пахло самогоном и смертью, – Они тоже тебя ищут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.